

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ГЕРБОВ УКРАИНСКИХ ГОРОДОВ В XIV—XVII вв. (см. рис. на 4-й стр. обложки)

На протяжении 60—80-х гг. в советской геральдической литературе утвердилась мысль о том, что украинские города в XIV—XVII ст. получали гербы, централизованно утвержденные польскими королями или великими литовскими князьями, “имеющие приносной характер и оторванные от местных традиций”. Такие выводы были сделаны под влиянием полной централизации геральдических разработок в последующее время в России, когда все городские гербы “высочайше утверждались”, а также и с идеологических позиций.

Однако детальный анализ королевских и великокняжеских “привилеев” XIV—XVII вв. для украинских городов показал, что утверждение городского герба или печати вовсе не было обязательным (в отличие от разрешения на самоуправление по магдебургскому праву, налогов и льгот, установления сроков проведения ярмарок и торгов) и в большинстве документов отсутствует. Те же грамоты, в которых “надавался” герб (или печать, так как эти понятия можно считать адекватными), можно разделить на условные группы по характеру утверждения знака.

К первой отнесем чисто формальные утверждения, когда “жалуется” герб, уже длительное время используемый городом (Львов, 1526 г., Рогатин, 1535 г., Владимир, 1570 г.).

Ко второй группе можно отнести гербы, утвержденные по просьбе самих горожан или владельца города (Корсунь, 1585 г.).

К третьей — грамоты, в которых не указано описание знака, а только разрешено использовать “ниже нарисованной печати с гербом” (Кошер, 1600 г., Винница, 1640 г., Збрыж, 1646 г.). Не исключено, что в этих случаях оставлялось свободное место, куда потом дорисовывался герб. К этой же группе можно отнести и разрешения владельца города определять рисунок на печати (Новый Вишневец и Поповцы, 1568 г.).

В четвертую группу можно включить утверждения так называемых “патронажных” гербов (с изображением святых, бывших покровителями владельца города (Тайкуры, 1614 г., Барок, 1615 г.)) или знаков, включающих элементы шляхетской геральдики (Станислав, 1663 г.). Очевидно, что в этих случаях утверждение герба происходило по просьбе владельца города.

К пятой группе можно отнести гербы, имеющие характерные для украинской шляхетской геральдики символы — кресты, небесные светила, элементы вооружения, буквы (Мошны, 1592 г., Чигирин, 1592 г., Сальница, 1607 г.) — что тоже свидетельствует о местном происхождении эмблем.

Отдельно надо выделить случаи, когда гербы городам утверждали сами владельцы (Рогатын, 1415 г., Кукизов, 1699 г.).

Исследование сфрагистического материала свидетельствует, что иногда украинские городские гербы имеют вообще случайный характер

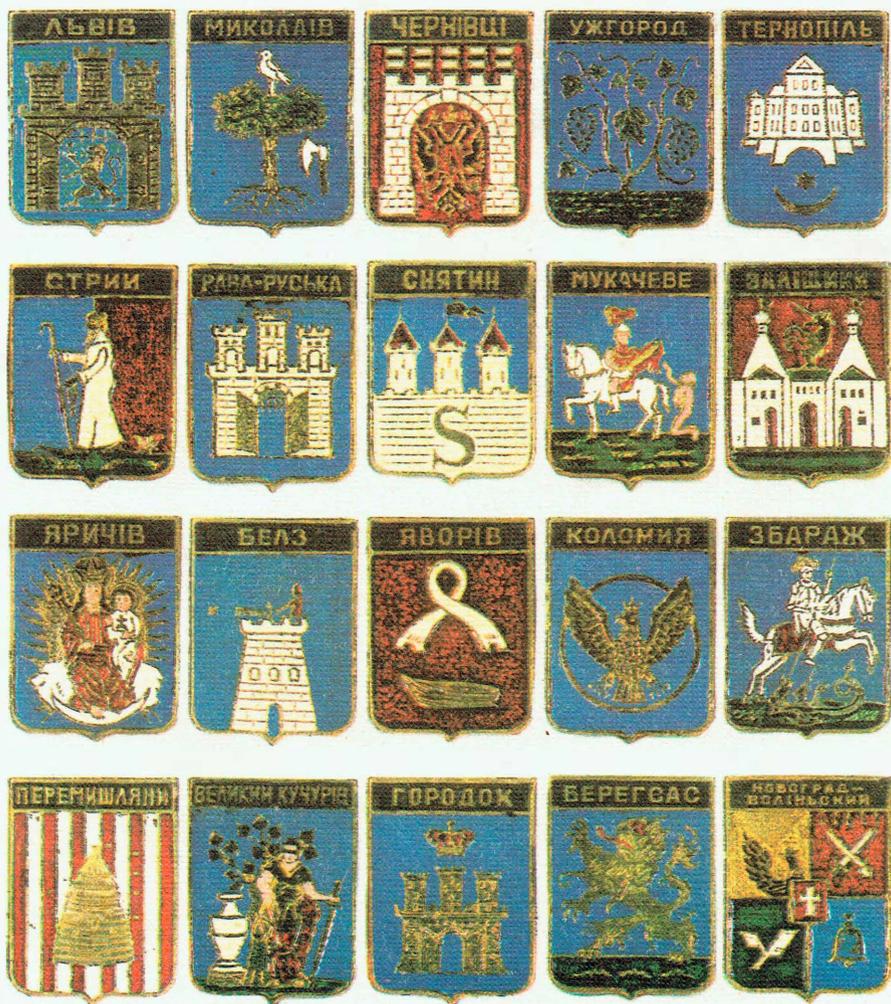
— на них употребляются мещанские знаки, так наз. “гмерки” (Добротвор, Старый Самбор).

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: вопрос выбора герба в украинских городах в XIV—XVII вв. решался, как правило, на месте — бурмистром, магистратом или владельцем города. Если герб и утверждался в королевских или великокняжеских грамотах, то такие “привилеи” имели, в большинстве случаев, чисто формальный характер.

Тезисы к докладу на IV Международной генеалого-геральдической научной конференции.

ГРЕЧИЛО Андрей Богданович, научный сотрудник Института украинской археологии и источниковедения им. М. Грушевского Национальной академии наук Украины, почетный член Всероссийского Геральдического Общества, г. Львов.

**К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ГЕРБОВ УКРАИНСКИХ
ГОРОДОВ XIV-XV ВВ
(см. стр. 146)**

**Некоторые значки с гербами
украинских городов.**